

О. В. Панюшкина

преподаватель

Воронежский государственный университет

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ПРИЗНАНИЕ И ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРОВ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ

На данный момент в связи с глобальной тенденцией абсолютного и относительного роста преступности, увеличением разнообразия ее форм возрастает значение международного сотрудничества в борьбе с преступностью в целом и на различных стадиях уголовного процесса (при расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел) в частности. Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость создания и реализации эффективных международных механизмов более тесного сотрудничества между государствами¹.

Одна из форм такого сотрудничества — признание и исполнение приговоров иностранных судов.

Одним из проявлений государственного суверенитета является недопустимость иностранного вмешательства в юрисдикционную деятельность. Как правило, юрисдикционный акт обладает правовой силой на территории соответствующего государства. Распространение закона, судебного или несудебного акта на территории другого государства возможно лишь на основе равенства и взаимности либо в соответствии с международными соглашениями. Наличие таких соглашений способствует укреплению международных отношений.

В настоящее время основы правового регулирования института признания и исполнения приговоров иностранных судов предопределяются обязательствами государств, принятыми ими при подписании различных международных договоров, при этом наблюдается явная тенденция к расширению сотрудничества в этой сфере именно на основании международных договоров.

В части 4 статьи 15 Конституции РФ закреплено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора².

¹ См.: *Волеводз А. Г.* Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 40.

² См.: СПС «Консультант Плюс».

© Панюшкина О. В., 2008

В соответствии с ч. 3 ст. 6 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»³ обязательность на территории Российской Федерации постановлений судов иностранных государств, международных судов и арбитражей определяется международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, в России признаются и могут быть исполнены приговоры тех государств, с которыми имеется соответствующий международный договор (при этом содержание данной нормы указывает на то, что в решении вопроса о признании иностранных приговоров необходимо руководствоваться не только международным, но и внутригосударственным правом).

Российская Федерация является участником большого количества международных договоров, предусматривающих признание и исполнение иностранных приговоров.

Эти договоры можно разделить на следующие виды: 1) *о борьбе с отдельными видами преступлений международного характера*; 2) *о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства*; 3) *о правовой помощи*; 4) *о выдаче*.

В настоящей статье мы обратим свое внимание на первые три вида, поскольку рассмотрение норм, принадлежащих институту выдачи, ввиду своей объемности требует отдельного исследования.

1. Российская Федерация является участницей большинства основных конвенций о преступлениях международного характера. По вопросу признания и исполнения иностранных договоров необходимо в первую очередь упомянуть Международную конвенцию о борьбе с подделкой денежных знаков 1929 г.⁴

В статье 6 данной Конвенции установлено, что страны, которые допускают принцип международного рецидива, признают при соблюдении условий, установленных их законодательствами по принадлежности, в качестве обстоятельства, создающего подобного рода рецидив, иностранные судебные приговоры, вынесенные в силу совершения одного из действий, предусмотренных в ст. 3.

На основании ст. 3 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.⁵ государства обеспечивают, чтобы их компетентные органы *могли принимать во внимание* в качестве обстоятельств, отягчающих соответствующие правонарушения, предыдущее осуждение, особенно за аналогичные правонарушения, за рубежом или в своей стране.

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности 1990 г.⁶, в п. 2(а) ст. 7 устанавливает,

³ Федеральный конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Рос. газета. 1997. № 3.

⁴ СДД СССР. Вып. VII. С. 40—51.

⁵ СМД СССР и РФ. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133—157.

⁶ См.: Международное публичное право: Сб. док.: В 2 ч. / Сост. К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев. Ч. II. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. С. 2043—2055.

что каждая Сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, позволяющие ей удовлетворять просьбы о конфискации конкретного имущества, представляющего собой доходы или орудия, а также о конфискации доходов, состоящей в требовании уплатить денежную сумму, соответствующую стоимости доходов.

В пункте 1 статьи 13 указано, что Сторона, получившая от другой стороны запрос о конфискации орудий или доходов, находящихся на ее территории, обеспечивает исполнение постановления о конфискации, вынесенного судом запрашивающей стороны в отношении этих орудий или доходов.

В соответствии со ст. 12 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.⁷ государства-участники принимают, в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации: доходов от преступлений или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов; имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении преступлений.

Государство-участник при получении просьбы о конфискации в соответствии с п. 1(b) ст. 13 данной Конвенции направляет своим компетентным органам постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего государства для исполнения *в том объеме, который указан в просьбе, и в той мере, в какой оно относится к находящимся на территории запрашиваемого государства доходам от преступлений, имуществу, оборудованию или другим средствам совершения преступления.* (Для целей настоящей статьи постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего государства, рассматривается только с точки зрения вынесенного в порядке уголовного судопроизводства при постановлении приговора суда.)

Согласно статьям 54 и 55 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.⁸, государство, получившее просьбу о конфискации, должно либо *передать постановление о конфискации, вынесенное в запрашивающем государстве-участнике, на непосредственное исполнение своим компетентным органам* (п. 1(b) ст. 55), либо направить эту просьбу своим компетентным органам с целью получения постановления местного суда о конфискации, и в случае вынесения такого постановления привести его в исполнение (пункт 1(a) ст. 55). Таким образом, в случае обращения постановления о конфискации к непосредственному исполнению мы имеем дело с фактическим признанием приговора иностранного суда.

Конвенция предусматривает ряд положений, призванных способствовать возвращению похищенных активов. В частности, она налагает на государства обязательство принимать соответствующие законодательные меры, с тем, чтобы позволить своим компетентным органам воз-

⁷ См.: СПС «Консультант Плюс».

⁸ См.: Там же.

вращать конфискованное имущество, когда они действуют по просьбе, направленной другим государством-участником, с учетом прав добросовестных третьих сторон (п. 2 ст. 57). В случае хищения публичных средств Конвенция предписывает государствам-участникам возвращать конфискованное имущество запрашивающему государству-участнику по его запросу при условии наличия окончательного судебного решения, вынесенного в запрашивающем государстве-участнике (п. 3(а) ст. 57). При этом, как видим, ничего не говорится об исследовании судебного решения в стране исполнения, соответственно, раз оно исполняется, значит фактически признается.

Применительно к Российской Федерации все указанные нормы означают, что приговоры судов иностранных государств — участников соответствующего договора по делам о «конвенционных» преступлениях должны признаваться⁹.

2. Российская Федерация является участницей специальных *многосторонних* (Берлинская конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, 1978 г.¹⁰, Московская конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г.¹¹) и *двусторонних* (Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, 2001 г.¹², Договор между Российской Федерацией и Грузией о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, 1996 г.¹³ и т.д.) *соглашений*, подробно регламентирующих вопросы передачи осужденных лиц.

Общие правила осуществления передачи осужденных лиц регламентированы ст. 2, 4, 5, 6, 7 Конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, 1978 г., ст. 4, 5, 6, 7, 8 Конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г. и различными статьями двусторонних типовых договоров Российской Федерации о передаче.

В соответствии с данными правилами передача не производится, если: а) по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, деяние, за которое он осужден, не признается преступлением; б) в государстве, гражданином которого является осужден-

⁹ См.: Бирюков П. Н. Часть пятая УПК РФ. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. Воронеж, 2002. С. 20.

¹⁰ См.: Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, 1978 г. // Ведомости СССР. 1979. № 33. Ст. 539.

¹¹ См.: Табалдиева В. Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: Учеб пособие. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2004. С. 145.

¹² См.: Международное публичное право: Сб. док.: В 2 ч. Ч. II. С. 2112—2116.

¹³ См.: СПС «Консультант Плюс».

ный, за совершенное деяние он понес наказание или был оправдан, либо дело было прекращено, а равно, если лицо освобождено от наказания компетентным органом этого государства; в) наказание не может быть исполнено в государстве, гражданином которого является осужденный, вследствие истечения сроков давности или по иному основанию, предусмотренному законодательством этого государства; г) осужденный имеет постоянное место жительства на территории государства, судом которого вынесен приговор; д) не достигнуто согласия о передаче осужденного на условиях, предусмотренных используемой конвенцией.

В соответствии со ст. 10 Берлинской конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, 1978 г. назначенное осужденному наказание отбывается на основании приговора суда того государства, в котором он был осужден.

Суд государства, гражданином которого является осужденный, исходя из вынесенного приговора, принимает решение о его исполнении, определяя по закону своего государства такой же срок лишения свободы, как и назначенный по приговору.

Если по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, за данное деяние предельный срок лишения свободы меньше, чем назначенный по приговору, суд определяет максимальный срок лишения свободы, предусмотренный законодательством этого государства за совершение данного деяния.

В случаях, когда по законодательству государства, гражданином которого является осужденный, за совершение данного деяния в качестве наказания не предусмотрено лишение свободы, суд определяет по законодательству своего государства наказание, наиболее соответствующее назначенному по приговору.

Часть наказания, отбытая осужденным в государстве, судом которого вынесен приговор, засчитывается в срок наказания, а при определении наказания, не связанного с лишением свободы, отбытая часть наказания принимается во внимание.

Назначенное по приговору дополнительное наказание, если оно не было исполнено, определяется судом государства, гражданином которого является осужденный, если такое наказание за совершение данного деяния предусмотрено законодательством этого государства.

Статья 12 Московской конвенции о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г. практически дублирует положения Берлинской конвенции о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются, 1978 г., но при этом еще содержит положение о том, что, если приговор относится к двум или более деяниям, из которых одно или несколько не признается преступлениями в государстве исполнения приговора, суд определяет, какая часть наказания применяется к деянию, являющемуся преступлением.

В двусторонних международных договорах РФ о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, например, в ст. 6 Договора между Российской Федерацией и Королевством Испании о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, 1998 г.¹⁴, закреплены все те же самые нормы (за редкими, несущественными в рамках рассмотрения вопроса о признании и исполнении иностранного приговора исключениями).

Такие же по смыслу, но незначительно различающиеся по формулировке положения содержит ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Республикой Кипр о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы, 1996 г.¹⁵ и другие типовые договоры Российской Федерации о передаче осужденных лиц.

Формулировка «исходя из вынесенного приговора» предполагает, что приговор иностранного государства признается Российской Федерацией, которая в лице ее компетентных органов, в данном случае судебных, в соответствии со своим внутренним законодательством лишь решает вопросы, связанные с исполнением приговора.

При передаче осужденного работа суда государства исполнения приговора лишена исследовательского содержания. Исключительно по материалам дела, не подвергая сомнению установленные факты и юридическую квалификацию, не изучая законность процессуального порядка его постановления (все это сфера ведения государства вынесения приговора), суд решает лишь вопрос относительно объема исполнения наказания¹⁶.

Государство, принимающее преступника, осужденного в другом государстве, соглашается исполнять чужой приговор в изъятие из общего правила об исполнении приговоров собственных судов. Стало быть, договоры о передаче базируются на признании приговоров, вынесенных в других странах¹⁷.

Суд государства, которому передан преступник для отбывания лишения свободы, выносит решение (как правило, определение) о порядке отбытия наказания и виде исправительного учреждения, а также согласует вынесенный срок лишения свободы с предусмотренным национальным законодательством. Таким образом, приговор иностранного суда признается, как если бы он был вынесен национальным судом¹⁸.

3. В международных договорах РФ о правовой помощи содержатся нормы относительно признания и исполнения иностранных приговоров:

а) о возмещении ущерба, причиненного преступлением,

¹⁴ См.: БМД. 2001. № 10. С. 72—77.

¹⁵ См.: СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ См.: Бойцов А. И. Выдача преступников. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. С. 388.

¹⁷ См.: Там же. С. 390.

¹⁸ См.: Каламкарян Р. А., Мигачев Ю. И. Международное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2006. С. 484.

б) о выдаче преступников для исполнения приговоров.

В рамках данной работы, как уже упоминалось, мы рассмотрим нормы, не касающиеся выдачи лиц для исполнения приговора.

22 января 1993 г. государствами — членами СНГ была принята Минская конвенция 1993 г.¹⁹, которая охватывает широкий круг вопросов, касающихся правовой помощи по уголовным делам. Это было обусловлено необходимостью принятия акта, способного служить единообразному действию других заключенных между странами СНГ двусторонних договоров в сфере международной правовой помощи по уголовным делам.

Одним из недостатков Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. было то, что она свела институт признания и исполнения иностранных приговоров только к признанию и исполнению таковых в части гражданских исков (ст. 6) и возмещения ущерба, причиненного преступлением (ст. 51, п. б).

Конвенция различает два типа признаваемых приговоров: приговоры по делам, в которых предъявлялся гражданский иск; приговоры по делам, в которых гражданский иск не предъявлялся. Конвенция СНГ 1993 г. не регулирует порядка исполнения приговоров, удовлетворивших гражданский иск, относя этот вопрос к сфере действия национального уголовно-процессуального законодательства. В то же время в Конвенции подробно регламентируется исполнение приговоров в части возмещения ущерба (ст. 51—55), которое осуществляется в РФ в порядке, установленном международными договорами и законодательством об исполнительном производстве²⁰.

28 марта 1997 г. был подписан Протокол к Минской конвенции²¹, которым в части, касающейся оказания правовой помощи по уголовным делам, в Конвенцию был внесен ряд новелл, в том числе: ст. 76.1 «Признание приговоров», в соответствии с которой при решении вопросов о признании лица особо опасным рецидивистом, об установлении фактов совершения преступления повторно и нарушения обязанностей, связанных с условным осуждением, отсрочкой исполнения приговора или условно-досрочным освобождением, учреждения юстиции Договаривающихся Сторон могут признавать и учитывать приговоры, вынесенные судами (трибуналами) бывшего Союза ССР и входивших в его состав союзных республик, а также судами Договаривающихся Сторон.

Законодательное закрепление данного положения, несомненно, являлось шагом вперед в процессе развития нормативного регулирования

¹⁹ См.: Минская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // БМД. 1995. № 2; СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

²⁰ См.: *Бирюков П. Н.* Указ. соч. С. 16—17.

²¹ См.: Протокол к Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // Вестник ВАС РФ. 1997. № 8.

института признания и исполнения иностранных приговоров, но, тем не менее, не было свободно от недостатков.

По мнению П. Н. Бирюкова, формулировка Протоколом ст. 76.1 не вполне удачна. Использование в Протоколе фразы «могут признавать и учитывать» должно указывать, что вопрос о признании иностранных приговоров и условиях признания отнесен к сфере действия национального законодательства. Между тем, согласно ст. 76.1, признание приговоров — прерогатива «учреждений юстиции Договаривающихся Сторон». Конечно, вопрос, признавать в конкретном деле иностранный приговор или нет, должны решать сами правоохранительные органы. Однако случаи обязательного признания и основания отказа в признании должны быть четко зафиксированы в законе, а не оставлены (как это вытекает из Протокола) на усмотрение органов правопорядка²².

В двусторонних договорах о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам содержатся, как правило, нормы, устанавливающие признание и исполнение решений по уголовным делам в части возмещения ущерба. Так, ст. 50 Договора между Российской Федерацией и Азербайджанской республикой 1992 г.²³ гласит: «Договаривающиеся стороны взаимно признают и исполняют вступившие в законную силу решения учреждений юстиции по гражданским и семейным делам, а также приговоры в части возмещения ущерба, причиненного преступлением».

Как правило, в двухсторонних договорах РФ не выделяются приговоры по делам с удовлетворенным гражданским иском и приговоры, предусматривающие возмещение ущерба.

Необходимо отметить, что, несмотря на то, что Российская Федерация, безусловно, является участницей большого количества международных договоров, закладывающих основы правового регулирования института признания и исполнения приговоров иностранных судов, существуют некоторые европейские конвенции, участницей которых Россия до сих пор не стала, присоединение к которым, несомненно, послужило бы целям совершенствования международного сотрудничества нашего государства с другими странами в данном вопросе.

Совет Европы — одна из наиболее авторитетных и представительных организаций континента, и в ее рамках разработано более 25 конвенций, соглашений и протоколов в сфере уголовного судопроизводства.

Российская Федерация, вступив в Совет Европы в 1996 г., приняла на себя, помимо прочих, следующие обязательства: в соответствии с п. 10.4 Заключения Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 193(1996) от 25 января 1996 г.: «Подписать и ратифицировать... конвенции Совета Европы, в частности, касающиеся выдачи преступников; взаимной правовой помощи в уголовно-правовой сфере; перемещения лиц, пригово-

²² См.: Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 17.

²³ См.: СПС «Консультант Плюс».

ренных к наказанию; отмывания, выявления, изъятия и конфискации доходов от преступной деятельности, и с момента вступления соблюдать основополагающие принципы, закрепленные в вышеупомянутых конвенциях»²⁴.

В связи с этим, например, в Концепции развития международных связей МВД России на период до 2005 г.²⁵ одним из основных направлений являлось способствование ускорению рассмотрения в установленном порядке вопроса о подписании и ратификации Российской Федерацией заключенных в рамках Совета Европы международных договоров, регламентирующих вопросы признания и исполнения решений иностранных органов по уголовным и административным делам.

И, несмотря на то, что многие из указанных выше обязательств были выполнены, Российская Федерация по-прежнему не является, например, участницей Конвенции о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г.²⁶, ст. 9 и 10 которой содержат положения, регламентирующие процедуру исполнения приговора суда иностранного государства, согласно которым компетентные власти государства исполнения приговора *продолжают исполнять приговор непосредственно или путем принятия судебного или административного постановления* в соответствии с условиями, изложенными в ст. 10, т.е.: государство исполнения приговора связано содержанием и продолжительностью наказания, определенными государством вынесения приговора. Однако если это наказание по своему содержанию или продолжительности несовместимо с законодательством государства исполнения приговора или если того требует его закон, это государство может посредством судебного или административного постановления привести это наказание в соответствие с наказанием или мерой, предусмотренными его собственным законом за аналогичное преступление. По своему содержанию это наказание или мера, насколько это возможно, соответствует наказанию или мере, назначенным приговором, который подлежит исполнению.

В соответствии со ст. 15 Конвенции о передаче осужденных лиц государство исполнения приговора прекращает исполнение приговора сразу после того, как государство вынесения приговора сообщает ему о любом решении или мере, в результате которых приговор перестает подлежать исполнению.

Государство исполнения приговора представляет государству вынесения приговора информацию относительно исполнения приговора: а) когда оно считает исполнение приговора законченным; б) если осужденный совершил побег из-под стражи до завершения исполнения приговора; в) если государство вынесения приговора запрашивает специальный отчет.

²⁴ См.: Бессарабов В. Г., Быкова Е. В., Курочкина Л. А. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском процессе. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 9.

²⁵ См.: Овчинский В. С. Интерпол (в вопросах и ответах). М.: ИНФРА-М, 2001. С. 299. Приложение № 6.

²⁶ См.: Международное публичное право: Сб. док.: В 2 ч. Ч. II. С. 2023—2030.

Таким образом, Конвенция о передаче осужденных лиц — это еще один пример международно-правового акта, содержащего нормы об исполнении иностранного приговора без его пересмотра, что является фактическим признанием иностранного приговора.

Также Российская Федерация не является участником Европейской конвенции о международной действительности судебных решений по уголовным делам от 28 мая 1970 г.²⁷, которая подробно регламентирует вопросы исполнения иностранных приговоров.

Статья 6 Европейской конвенции о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970 г. устанавливает перечень оснований отказа в исполнении приговоров иностранных судов. В остальных случаях иностранный приговор исполняется, при этом в соответствии со ст. 4 исполнение санкции обеспечивается другим договаривающимся государством, если только согласно его закону деяние, за которое была установлена санкция, представляло бы собой правонарушение и было бы уголовно наказуемым, если бы оно было совершено на его территории. Если приговор выносится в отношении двух и более правонарушений, не все из которых подпадают под указанные выше требования, государство приговора оговаривает, какая часть санкции относится к правонарушениям, удовлетворяющим этим требованиям.

В соответствии со ст. 37 санкция (для целей Конвенции «приговор» означает наложение санкции, ст. 1), наложенная в государстве вынесения приговора, не подлежит обеспечению исполнения в запрашивающем государстве, кроме как на основании решения суда государства исполнения приговора (однако каждое договаривающееся государство может уполномочить другой орган принимать подобные решения, если санкция, подлежащая исполнению, представляет собой лишь штраф или конфискацию и если такие решения могут быть обжалованы в суд).

Статья 40 Европейской конвенции о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970 г. устанавливает необходимость суда или вышеуказанного уполномоченного органа удостовериться, что: а) санкция, обеспечение исполнения которой испрашивается, наложена решением европейского суда по уголовному делу; б) требования ст. 4 удовлетворены; в) обеспечение исполнения не противоречит основополагающим принципам правовой системы государства исполнения приговора; г) в случае судебного решения, вынесенного в отсутствие обвиняемого, или судебного приказа требования раздела 3 части II данной Конвенции соблюдены.

Также каждое договаривающееся государство может поручить суду или уполномоченному органу рассмотреть другие условия обеспечения исполнения, предусмотренные этой Конвенцией.

Статья 44 Европейской конвенции о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970 г. предусматривает,

²⁷ Международное публичное право: Сб. док.: В 2 ч. Ч. II. С. 2008—2023.

что любое государство-участник может в любой момент сделать заявление о своем праве в соответствии с настоящей Конвенцией осуществлять исполнение связанного с лишением свободы наказания, даже если срок такого наказания превышает максимальный срок, предусмотренный его национальным законодательством для наказания того же характера; это означает, что указанная Конвенция дает возможность признания иностранного приговора в полном объеме.

Таким образом, в странах — участницах Европейской конвенции о международной действительности судебных решений по уголовным делам 1970 г. иностранные приговоры исполняются с соблюдением определенных условий и, соответственно, признаются, при этом указанные выше процедуры разработаны настолько подробно, что представляется целесообразным и Российской Федерации присоединиться к данной Конвенции.